

ПЕРВЫЕ СТО ДНЕЙ КАНЦЛЕРСТВА А. МЕРКЕЛЬ: НОВАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИЛИ ВОЗВРАТ К КУРСУ Г. КОЛЯ?

В октябре 2005 г., после прошедших в сентябре этого же года внеочередных выборов в бундестаг, в Германии появилось новое правительство. И главной его особенностью стала персона федерального канцлера. Этот пост впервые в истории германской государственности заняла женщина, председатель победившей на выборах партии – Христианско-демократического союза, А. Меркель.

Однако едва ли можно утверждать, что такой выбор политической элиты ФРГ явился следствием только компромисса между такими политическими «тяжеловесами», как наиболее видные представители партий, которые и составили правящую коалицию: христианских и социал-демократов. К ним, в частности, относят главу земельного правительства Баварии и председателя Христианско-социального союза Э. Штойбера¹, федерального министра внутренних дел, представителя ХДС В. Шойбле² и бывшего председателя СДПГ, нынешнего вице-канцлера и федерального министра труда и социальных вопросов, Ф. Мюнтеферинга³.

Уже в первые сто дней пребывания в должности главы немецкого правительства А. Меркель продемонстрировала способность действовать быстро, эффективно и самостоятельно в такой ответственной сфере, как международная политика. При этом со многими задачами в этой области она справилась лучше, чем ее предшественник Г. Шредер.

Это далеко не случайно. Для выросшей в Восточной Германии А. Меркель именно внешняя политика всегда являлась той составляющей государственной деятельности, которая позволяет лидеру правительства почувствовать себя сопричастным к решению мировых проблем. В годы обучения в школе и техническом университете в Дрездене она могла наблюдать за деятельностью таких восточногерманских политиков, как В. Ульбрихт или Э. Хоннекер. Первый к концу жизни стал считать себя очередным основоположником марксизма-ленинизма, второй изобрел новую идеологическую конструкцию «социализм в цветах ГДР» и отказался поддержать инициированную советским лидером М. Горбачевым перестройку⁴.

Однако в действительности и первый, и второй руководители ГДР полностью зависели от СССР и восточногерманская политика определялась не в Восточном Берлине, а в Москве. Это доказали и трагические события лета 1953 г., когда лишь вмешательство советских войск спасло правительство ГДР от полного краха, и особенно ситуация осенью 1989 – весной 1990 гг., когда отказ распадающегося Советского Союза оказать помощь Восточной Германии привел сначала к отстранению местных коммунистов от власти, а затем – к ликвидации ГДР как суверенного государства в начале октября 1990 г.

По этой причине А. Меркель осознавала, что именно самостоятельная и эффективная внешняя политика, независимая от позиции других государств, способна обеспечить высокий международный статус ее страны. В этом плане у нее был мудрый наставник – крупнейший политик второй половины XX в., бывший канцлер ФРГ Г. Коль. В свое время он открыл А. Меркель дорогу в большую политику, взяв активистку восточногерманского ХДС на пост министра по делам женщин и молодежи в федеральное правительство в декабре 1990 г.⁵ Этот канцлер прекрасно понимал, что роль Германии в мировой политике определяется не столько ее экономическими достижениями, сколько эффективностью внешнеполитического курса.

Сущность стратегии Г. Коля на международной арене сводилась к пяти основным составляющим:

1. Стратегическое партнерство с США позволило западногерманскому государству получить надежную защиту от любых посягательств с Востока не только в годы холодной войны. Благодаря поддержке этой сверхдержавы Г. Колю удалось осуществить объединение Германии в 1990 г. на крайне выгодных для федерального руководства условиях, включив в состав ФРГ пять восточногерманских земель и восточную часть Берлина в соответствии со статьей 23 Основного закона Федеративной Республики.

Именно президент Дж. Буш выразил решительное одобрение планам Г. Коля по воссозданию единого немецкого государства в конце осени 1989 г., когда миллионы жителей бывшей ГДР вышли на митинги под лозунгом «мы – один народ». Примечательно, что лидеры Западной Европы, в том числе такие ближайшие союзники ФРГ, как французский президент Ф. Миттеран и британский премьер-министр М. Тэтчер, первоначально с опасением отнеслись к самой идее появления в Европе мощной державы с населением в более чем 80 млн. чел.⁶

В ответ германское правительство последовательно поддерживало все инициативы американского руководства. К моменту ухода кабинета Г. Коля в отставку это позволило значительно усилить военно-политическое присутствие ФРГ как в Европе, так и в других странах мира. В частности, Германия была привлечена к участию в наиболее крупномасштабной военной акции в европейском регионе со времен второй мировой войны – боевых действиях против Югославии, результатом чего стала передача под германскую ответственность одного из пяти секторов в Косово⁷. Хотя Г. Коль в это время уже почти год находился в отставке, решение об активном участии ФРГ в операции НАТО было подготовлено еще в период его нахождения у власти.

США, в свою очередь, рассматривали ФРГ как ключевого (вместе с Великобританией) союзника в Европе, который, в отличие от Франции, не демонстрировал собственную волю, а стремился к единству в рамках НАТО. Вашингтон с одобрением относился даже к желанию Германии получить место постоянного члена СБ ООН. Однако после отказа правительства Г. Шредера – Й. Фишера поддержать американо-британскую операцию в Ираке шансы ФРГ на благожелательность США по этому вопросу по понятным причинам уменьшились. Единственной сверхдержаве едва ли выгодно

возможное усиление оппозиции в ООН (в случае возвращения к власти в Германии коалиции левых партий, что может произойти уже в результате следующих выборов в бундестаг).

2. Не менее важным направлением внешней политики Г. Коля было активное участие в европейской интеграции. Во многом благодаря таким политикам, как он, удалось преодолеть явление, которое противники этого процесса называли в начале 1980-х годов «евросклерозом», т.е. замедлением темпов европейского объединения⁸. Но у канцлера Г. Коля в одинаковой степени получалось вести успешные переговоры в этом направлении с такими разными партнерами, как глава британского правительства М. Тэтчер или президент Франции Ф. Миттеран.

В результате именно при правительстве Г. Коля Европейское Экономическое Сообщество трансформировалось в Европейский Союз, который можно рассматривать как первую фазу превращения сообщества суверенных европейских государств в конфедерацию, способную проводить эффективную общую внешнюю и оборонную политику и действовать в качестве самостоятельного субъекта международных отношений. Безусловно, как показывают итоги недавних референдумов во Франции и Нидерландах по проекту конституции ЕС, впрочем, как и очевидный раскол в союзе по поводу военных действий американо-британской коалиции в Ираке, решить эту задачу возможно лишь в отдаленном будущем. Тем не менее, заслуги поколения европейских политиков, к которому принадлежал Г. Коль, нельзя в данном случае подвергнуть сомнению.

3. Бывший канцлер открыто поддержал стремление стран Центральной и Восточной Европы стать полноправными членами ЕС и НАТО. Это не только должно было стать гарантией безопасности и стимулом для экономического развития этих государств, но и символизировать их «возвращение» в Европу. Это прекрасно понимал экс-глава федерального правительства, который в 1990 г. «вернул» в европейское политическое, экономическое и социокультурное пространство Восточную Германию, большинство жителей которой несколько десятилетий ощущали себя за «железным занавесом». По этой причине, как справедливо утверждает известный немецкий политолог К. Хаке, Г. Коль ощущал себя представителем, если не защитником интересов стран ЦВЕ⁹.

Ему удалось наладить достаточно доверительные отношения со многими лидерами стран бывшего советского блока, хотя проблем в двусторонних отношениях было предостаточно. В Польше и Чехии опасались, что депортированные после второй мировой войны с переданных этим странам территорий немцы начнут требовать компенсаций за потерянное имущество или станут постепенно экономически вновь осваивать Судеты, Силезию и Восточную Померанию. В Румынии проживало значительное немецкое этническое меньшинство (по данным на 1992 г. – около 100 тыс. чел.)¹⁰. Далеким не всегда позитивным был исторический опыт взаимодействия Германии с народами обретших независимость балтийских стран, в особенности с Латвией, где до второй мировой войны проживало значительное немецкое этническое меньшинство.

Многие аналитики рассматривали такую политику Г. Коля как очевидное стремление вновь сделать Центральную и Восточную Европу немецкой. Так, известный американский политолог З. Бжезинский в книге «Великая шахматная доска» поместил на карте эти страны в зону влияния Германии¹¹. Однако, как показали дальнейшие события, федеральное правительство стало надежным политическим и экономическим партнером для стран бывшего советского блока в рамках процесса их интеграции в европейские и евроатлантические структуры. Руководство ФРГ осознавало, что политика давления на эти государства либо их игнорирования может дать обратную реакцию и настроить их против Германии. В отличие от своего предшественника, Г. Шредер, например, недоучел это обстоятельство. В результате нынешнему канцлеру А. Меркель приходится в настоящее время прикладывать определенные усилия для улучшения отношений со странами так называемой «новой Европы», в частности, с Польшей, о чем будет более подробно сказано ниже.

4. Однако в сложившейся ситуации есть и часть вины Г. Коля. Это касается характера отношений его правительства с Россией. Установив тесные и даже дружеские отношения с первым российским президентом Б. Ельциным, бывший федеральный канцлер сознательно не обращал внимания на очевидные проблемы с демократией и правами человека в РФ, что проявилось уже в середине 1990-х годов. В итоге в ходе предвыборной кампании уверенно стремившийся к власти лидер СДПГ Г. Шредер обвинил Г. Коля в проведении неправильной политики в отношении России. Однако, получив пост канцлера, руководитель социал-демократов стал проводить аналогичный курс, наладив не менее дружественные отношения с новым президентом РФ В. Путиным. Критика в адрес российского правительства по поводу ситуации в Чечне, как и его отношения к бизнесу и средствам массовой информации, оставалась лишь фоном для дружественных отношений двух политиков, итогом которых явилось подписание накануне выборов 2005 г. германо-российского соглашения о строительстве Североевропейского газопровода. Курировать осуществление этого проекта после потери поста канцлера в результате поражения на этих выборах согласился лично Г. Шредер, что вызвало критику как в рядах оппозиции, так и среди его коллег по СДПГ¹².

Последнее обстоятельство, а также негативное отношение в Польше и странах Балтии к самой идее поставлять российский газ в ФРГ по дну Балтийского моря (т.е. в обход этих стран)¹³ вынудило нового канцлера А. Меркель сразу же пересмотреть курс касательно России. На смену личной дружбе пришел трезвый расчет и стремление учитывать политическую ситуацию в восточноевропейском регионе в целом. А. Меркель учла тот немаловажный факт, что с весны 2004 г. страны Балтии и Польша стали партнерами Германии по НАТО и ЕС, а с начала 2005 г. курс на скорейшую интеграцию в европейские и евроатлантические структуры взяла Украина. Исходя из этого, новое демонстративное сближение с Москвой представляется маловероятным. Вместе с тем, едва ли А. Меркель откажется от проекта СЕГ, который позволит Германии диверсифицировать поставки

природного газа и тем самым укрепит энергетическую безопасность этой страны.

5. В отношениях с Республикой Беларусь ФРГ придерживалась очевидной прагматичной позиции. Заявляя о необходимости проведения демократических реформ и перехода к рыночной экономике, а с середины 1990-х годов еще и подвергая критике Беларусь за недостаточные усилия на этом поприще, Германия тем не менее продолжала активно развивать торгово-экономическое сотрудничество с нашей страной. Характерной особенностью этого процесса стало отрицательное сальдо в торговле между двумя странами¹⁴, а также очевидная заинтересованность немецкого капитала в использовании транзитных возможностей нашей страны для транспортировки грузов на обширный российский рынок. Такая ситуация была характерна и для 1990-х годов и для первой половины 2000-х.

По этой причине можно с большей степенью вероятности прогнозировать, что новое федеральное правительство продолжит прежний курс, т.е. не поддержит экономические санкции против Беларуси, которые способны нанести ущерб экономике самой ФРГ.

Внешнеполитические приоритеты Г. Коля, возможно, не являлись идеальной стратегией для объединенной Германии на международной арене, однако именно такой курс позволил этому государству в значительной степени укрепить позиции в европейской и мировой политике. Первые сто дней пребывания А. Меркель в должности канцлера продемонстрировали, что она скорее готова продолжать внешнюю политику своего политического наставника, нежели вносить в нее существенные изменения, как это сделал Г. Шредер, сблизившись в период иракской кампании с Россией и поссорившись с США и Великобританией.

Так, еще накануне выборов А. Меркель встретила с французским президентом Ж. Шираком, продемонстрировав готовность продолжать начатый еще при К. Аденауэре курс на стратегическое партнерство с Францией¹⁵. Без германо-французского взаимодействия дальнейшее развитие европейской интеграции невозможно, это прекрасно осознает и французское, и германское руководство. Однако на май 2007 г. во Франции намечены очередные президентские и парламентские выборы, равные шансы победить на которых имеют представители правых и левых партий. Поэтому, возможно, А. Меркель придется приложить дополнительные усилия, чтобы спустя год наладить тесное взаимодействие с новым руководством своего стратегического партнера.

Не менее существенным для внешней политики ФРГ в конце 2005 – начале 2006 гг. стала новая линия в отношениях с Россией. Не отказываясь от дальнейшего экономического взаимодействия с этой страной, Германия, тем не менее, продемонстрировала, что развитие сотрудничества не означает игнорирование интересов партнеров ФРГ в Центральной и Восточной Европе. Так, новое германское правительство заняло весьма взвешенную позицию в российско-украинском «газовом» конфликте, хотя перебои с поставками газа в Украину могли оказать негативное воздействие на энергетическую безопасность ФРГ¹⁶.

А. Меркель также удалось наладить взаимодействие с новым польским президентом Л. Качиньским, посетив Польшу в декабре 2005 г.¹⁷ Польский президент был в Германии с ответным визитом в марте 2006 г.¹⁸ В обоих случаях немецкий канцлер пообещала учитывать интересы Польши в ходе реализации проекта СЕГ, хотя именно этот вопрос стал наиболее болезненным в нынешних германо-польских отношениях. Такое развитие событий в очередной раз опровергло утверждение критиков нового главы немецкого правительства, что у нее отсутствует дипломатический опыт. Несмотря на это, А. Меркель сумела договориться с Л. Качиньским, взгляды которого можно охарактеризовать как национально-консервативные, хотя накануне президентских выборов в Польше будущий канцлер весьма активно взаимодействовала с главным политическим противником действующего польского президента – либералом Д. Туском¹⁹.

Однако наиболее серьезным внешнеполитическим успехом руководителя германского правительства стала нормализация отношений с США, свидетельством чего стал успешный визит А. Меркель в эту страну в январе 2005 г. Перед его началом канцлер дала большое интервью немецкому журналу «Шпигель». В нем она обозначила две принципиальные позиции, которые она собиралась отстаивать в ходе предстоящих переговоров с президентом Дж. Бушем. Во-первых, речь шла о необходимости нормализовать отношения между двумя странами, что позволило бы восстановить стратегическое американо-германское партнерство. Во-вторых, эта задача не исключала стремление А. Меркель поставить перед президентом США вопрос о недопустимости нарушения прав заключенных в тюрьме в Гуантанамо, которые содержатся там по обвинению в терроризме²⁰.

В ходе этого визита канцлер сумела донести до своего собеседника обе позиции. Дружественные американо-германские отношения, которые выдержали нелегкое испытание в период военной операции в Ираке, были в полном объеме восстановлены. Этот факт в очередной раз подтвердил: возвращение к внешнеполитическим приоритетам Г. Коля произошло, и такой курс в равной степени поддерживают и А. Меркель, и новый глава МИД ФРГ, социал-демократ Ф.-В. Штайнмайер²¹.

Вместе с тем, перед новым немецким правительством в ближайшее время встанет целый ряд внешнеполитических проблем, от решения которых зависит эффективность международной политики ФРГ в целом. Среди этих проблем необходимо назвать наиболее важные:

- ✓ ситуация с ядерными амбициями Ирана, которая способна привести к началу нового полномасштабного ближневосточного конфликта с весьма возможным вовлечением в него США;
- ✓ положение в Палестинской автономии, где после победы на парламентских выборах «Хамас» развитие событий может пойти по аналогичному сценарию;
- ✓ необходимость дальнейшей работы над проектом европейской конституции, принятие которой позволит сделать еще один очень важный шаг к объединению Европы.

Во всех этих случаях роль немецкой дипломатии может оказать весьма значимой, в том числе и в рамках общей внешней и оборонной политики ЕС.

Существует целый ряд вызовов для будущей германской политики и на постсоветском пространстве. Прежде всего это очевидное соперничество России и Украины в восточноевропейском регионе, очередным свидетельством которого стало обострение ситуации в Приднестровье в начале марта 2006 г. Накануне предполагаемого в 2007 г. вступления в ЕС Румынии эта ситуация может стать проблемой, в том числе и для дипломатии Германии как флагмана европейской интеграции.

И, наконец, наиболее важной для нашей страны является позиция, которую займет новое германское правительство в отношении Республики Беларусь. В настоящее время торгово-экономические отношения между двумя странами развиваются достаточно интенсивно, однако существует определенное недопонимание в области политики. Поэтому можно надеяться, что новое германское правительство сумеет добиться взаимопонимания с белорусским руководством, и нынешние проблемы в двухсторонних отношениях останутся в прошлом.

¹ Die Fisher Chronik Deutschland. Ereignisse. Personen. Daten. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2001. S. 1184.

² Wolfgang Schaeuble (CDU). Die Bundesregierung. Bundeskabinett. Доступно на: <http://www.bundesregierung.de/regierung/bundeskabinett-,12433/wolfgang-schaeuble.htm>. 9.03.2006.

³ Franz Muentefering (SPD). Die Bundesregierung. Bundeskabinett. Доступно на: <http://www.bundesregierung.de/regierung/bundeskabinett-,12429/franz-muentefering.htm>. 9.03.2006.

⁴ Maibaum W. Geschichte der Deutschlandpolitik. Bonn: BfpZ, 1998. S. 111-112; Mueller H.M. Schlaglichter der deutschen Geschichte. Bonn: BfpZ, 1996. S. 364, 423.

⁵ Die Fisher Chronik Deutschland. Ereignisse. Personen. Daten. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2001. S. 903-904.

⁶ Ференбах О. Крах и возрождение Германии. Взгляд на европейскую историю XX века. М.: Аграф, 2001. С. 258-260.

⁷ Goertemaker Manfred. Kleine Geschichte der Bundesrepublik Deutschland. Bonn: BfpB, 2002. S. 395-396; Lehmann H.G. Deutschland-Chronik 1945 bis 2000. Bonn: BfpZ und Bouvier, 2000. S. 565-569.

⁸ Fritzler Marc, Unser Guenther. Die Europaeische Union. Bonn: BfpZ, 2001. S. 25.

⁹ Hacke C. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Von Konrad Adenauer bis Gerhard Schroeder. Stuttgart: Econ Ullstein List Verlag, 2003. S. 425-426.

¹⁰ Страны мира. Информационно-аналитический справочник ЦРУ. Екатеринбург: У-Фактория, 2001. С. 428.

¹¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998. С. 82.

¹² Ehrenkodex fuer ehemalige Politiker gefordert. Die Welt.de. 12. Dezember 2005. Доступно на: <http://www.welt.de/data/2005/12/12/ /816685.html>; FDP bezeichnet Schroeder als "stillos". N24.de, Netzeitung. 09. Dezember 2005. Доступно на: <http://www.n24.de/wirtschaft/wirtschaftspolitik/?n2005120917422400002>; SPD kritisiert Schroeders neuen Job. N24.de, Netzeitung. 10. Dezember 2005. Доступно на: <http://www.n24.de/wirtschaft/wirtschaftspolitik/index.php/ /n2005121011213500002>. 13.12.2005.

¹³ Литва высказалась против проекта Северо-Европейского газопровода из России в Германию. 16.09.2005. Доступно на: <http://www.newsru.com/finance/16sep2005/gas.html>; 17.09.2005.

¹⁴ Торговля между Беларусью и Германией. Двухбаковое супрацоўніцтва. Міністэрства замежных спраў Рэспублікі Беларусь. Доступно на: <http://www.mfa.gov.by/rus/index.php?d=policy/bicoop/europe&id=2>. 12.03.2006.

¹⁵ Привалов К., Сычева В. ЧП германского масштаба // Итоги. 2005. №37 (483). Доступно на: http://www.itogi.ru/Paper2005.nsf/Article/Itoji_2005_09_10_21_5918.html. 11.03.2006.

¹⁶ Німеччина стала на сторону України і назвала Росію нерозумною. "Українська правда". www.ПРАВДА.com.ua, 29.12.2005. Доступно на: <http://www.pravda.com.ua/news/2005/12/29/37144.htm>. 30.12.2005.

¹⁷ Wir wollen die Beziehungen zukunftsgerichtet ausrichten. Die Bundeskanzlerin. Kanzlerin unterwegs. Europa. 2. Dezember 2005. Доступно на <http://www.bundeskanzlerin.de/bk/Navigation/Kanzlerin-unterwegs/Europa/reiseberichte,did=46628.html>. 11.03.2006.

¹⁸ Pijaczyński M. Prezydent w Niemczech. 9.03.2006. Доступно на: http://www.polska.pl/aktualnosci/polityka/article,Prezydent_w_Niemczech,id,214018.htm. 11.03.2006.

¹⁹ Wspólna polityka wobec Rosji - Donald Tusk po spotkaniu z Angelą Merkel w Warszawie. 16.08.2005. Доступно на: <http://www.platforma.org/index2.php?sub=aktualnosci&ID=827>; Nic ponad waszymi głowami. Angela Merkel w Warszawie. // Rzeczpospolita. 17.08.2005. Доступно на: http://www.rzeczpospolita.pl/gazeta/wydanie_050817/swiat//swiat_a_1.html; Merkel zu politischen Gesprächen in Warschau. 16.08.2005. Доступно на: http://www.cdu.de/portal/9126_9428.htm. 18.08.2005.

²⁰ SPIEGEL-Gespräch mit Angela Merkel ueber Ziele und Methoden ihrer Politik // Der Spiegel. 2006. №2. S. 26-33.

²¹ Frank-Walter Steinmeier (SPD). Die Bundesregierung. Bundeskabinett. Доступно на: <http://www.bundesregierung.de/bundesregierung/bundeskabinett-,12431/frank-walter-steinmeier.htm>. 9.03.2006.